

Луиза Мэй
Олкотт

СТАРОМОДНАЯ
ДЕВУШКА
♦
РОЗА В ЦВЕТУ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
О 54

Louisa May Alcott
AN OLD-FASHIONED GIRL.
EIGHT COUSINS, OR THE AUNT-HILL.
ROSE IN BLOOM

Перевод с английского
Александры Глебовской, Антона Иванова, Анны Устиновой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрации
Клары Миллер Бурд и Гарриет Рузвельт Ричардс

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-25521-0

© А. Д. Иванов, А. В. Устинова, перевод, 2018
© А. В. Глебовская, перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

СТАРОМОДНАЯ ДЕВУШКА

Глава I

ПОЛЛИ ПРИЕЗЖАЕТ

— Пора на станцию, Том.

— Тогда пошли.

— Нет, я не пойду. Смотри, как на улице мокро. Я же под этим дождем вся до нитки вымокну. А мне хочется хорошо выглядеть, когда мы встретимся с Полли.

— Надеюсь, ты от меня не ждешь, что я отправлюсь один на станцию и привезу оттуда сюда незнакомую девушку? — спросил Том с таким ужасом, словно ему предстояло сопроводить домой дикарку из австралийских лесов.

— Вот именно этого я от тебя и жду, — подтвердила сестра. — Ты должен встретить ее. И если бы ты не был таким жутким букой, тебе бы даже понравилось.

— А я считаю, с твоей стороны это просто подлость, — свирепо глянул на нее Том. — Встретить ее я, конечно, должен. Но ведь ты обещала, что мы пойдем вместе. В общем, если тебе еще раз понадобится, чтобы кто-нибудь позаботился о твоих друзьях, прошу меня не рассчитывать! — И брат резко вскочил с дивана, стремясь всем своим видом выразить возмущение.

Наверное, он бы и впрямь выглядел очень грозно, если бы его разгневанный образ не портили помятый костюм и встрепанная шевелюра.

— Ну, ну, не сердись, пожалуйста, — вкрадчиво проговорила Фанни. — Хочешь, я за это уговорю маму, чтобы она разрешила тебе пригласить твоего противного Нэда Миллера, которого ты так обожаешь? Вот Полли уедет, и пригласишь.

Предложение это до такой степени примирило Тома с действительностью, что он даже принялся расправлять на себе одежду, надеясь привести ее таким образом в надлежащий вид.

— И сколько она собирается здесь пробыть? — поинтересовался он.

— Ну, может, месяц, а может, два. Она такая хорошая, — восторженно выдохнула сестра. — И я буду очень стараться, чтобы ей захотелось подольше у нас пожить.

— Ну а я тогда постараюсь, чтобы она здесь надолго не задерживалась, — тихо пробормотал Том, считавший девушек совершенно лишней частью мироздания.

Четырнадцатилетние мальчики часто придерживаются подобного мнения, и, на мой взгляд, по этому поводу абсолютно не стоит тревожиться. В этом возрасте мальчики часто ходят колесом, причем как в прямом, так и в переносном смысле. Глядь, через несколько лет подобный мальчишка вдруг превратится в несчастного страдающего раба какой-нибудь из тех самых назойливых и противных девчонок.

Том уже двинулся было к двери, но, не дойдя до нее, замешкался.

— Слушай, а как мне ее узнать? — Он обернулся к сестре с кошмарным предчувствием, что на вокзале придется обращаться к незнакомым девушкам, чтобы определить ту, которую он встречает. — Мы ведь с ней никогда не виделись. Нет, тебе все же придется пойти со мной, Фанни.

— Ты легко ее найдешь, — возразила Фанни. — Скорее всего, она будет стоять на платформе и озираться в поисках нас. И уж она-то тебя узнает. Уверена. Я ведь ей описала, какой ты.

— В таком случае наверняка не узнает, — хмыкнул Том, приглаживая пятерней кудрявую шевелюру, и, поглядевшись в зеркало, про себя добавил: «Уж нам, мужчинам, известно, насколько неправильно нас описывают девчонки».

— Ну давай же, иди. Иначе ведь опоздаешь, и что тогда обо мне подумает Полли! — воскликнула Фанни, от нетерпения ткнув брата в бок, что, как известно, весьма ущемляет в мужчине чувство собственного достоинства.

— Она подумает, что ты больше беспокоишься о своих локонах, чем о друзьях. И будет права.

Он остался очень доволен своим ответом. «Вышло коротко, хлестко, красиво и остроумно», — думал Том, нарочито медленно следуя к выходу. Естественно, он понимал, что опаздывает, но не мог позволить себе торопиться, пока сестра его видит. Он кинулся со всех ног к вокзалу, наверстывая упущенное время, лишь после того как исчез из ее поля зрения.

— Будь я президентом, обязательно издала бы специальный закон, запрещающий мальчикам разговаривать, пока они не вырастут. Из них сыплются одни колкости, — проворчала Фанни себе под нос, с возмущением наблюдая через окно, как неспешно брат бредет по улице.

Последуй она за ним взглядом дальше, возможно, она бы смягчилась. Том, едва завернув за угол, совершенно переменялся. Вытащил из карманов руки. Свистеть перестал. Застегнул пиджак. И, надвинув поплотнее на голову кепку, чтобы ее не сорвало ветром, вихрем устремился вперед.

На вокзал Том и поезд прибыли одновременно, и неизвестно еще, кто громче пыхтел: паровоз или Том. Он влетел на платформу в темпе призового скакуна, лицо его покраснелось от ветра и бега до цвета вареного лобстера.

«У нее, наверное, пучок на голове, и одета она в такую же штуковину, как все. И как мне ее узнать? — думал Том, озирая толпу, струящуюся из дверей вагонов. — Нет, Фанни совершенно зря отравила меня одного».

Девушек было множество. Самых разнообразных. От их обилия Том совсем растерялся. Никто из них, правда, вроде бы никого не высматривал и не искал, а значит, ему не надо было к ним обращаться с вопросами, но он все равно взирал на них взглядом мученика.

Наконец он разглядел юное создание, которое никуда не шло, а, сложив руки, стояло на месте. С огромным «шинионом», как называл такую прическу Том, в миниатюрной невесомой шляпке она показалась ему вполне подходящей кандидатурой: «Это она. Наверное, надо к ней как-то обратиться».

Собрав в кулак все свое мужество, он двинулся к цели, на которой под порывами ветра трепыхались и волнились кудри, перья, гребешки, рюши и пояски.

— Извините, а вас, случайно, зовут не Полли Милтон? — осведомился Том севшим от волнения голосом, застыв перед незнакомкой.

— Нет, — коротко ответило юное создание и смерило Тома таким ледяным взглядом, что он совершенно погас.

— Ну и где же тогда она, разрази ее гром? — ретировавшись в сторону, свирепо пробормотал он себе под нос.

Тут как раз позади него и послышался дробный стук каблучков. Он обернулся и увидел бегущую по платформе девушку неболь-

шого роста с удивительно свежим лицом. Она улыбалась и махала ему рукой, в которой держала сумку. Похоже, стремительный бег по длинной платформе доставлял ей огромное удовольствие.

«Ого! Неужели вот это Полли?» — изумленно замер на месте Том.

Девушка, добежав до мальчика, остановилась, окинула его полусмущенным-полувеселым взглядом и, протянув ему руку, осведомилась:

— Ты ведь Том, правда?

И Том, к своему удивлению, даже не заметил, как легко справился с пыткой рукопожатием.

— Ну да, Фан сказала мне, что у тебя кудрявые волосы, вздернутый нос и ты постоянно носишь надвинутую на глаза кепку, — продолжила девочка. — Вот я сразу тебя и узнала.

Тон ее был дружелюбным и вежливым, и, по правде сказать, она сильно смягчила описание, которое дала брату Фанни. Та ей много раз повторяла, что нос у Тома смешной и курносый, волосы — рыжие и вечно растрепанные, а кепка старая и заношенная.

— А где твой багаж? — спохватился Том после того, как она протянула ему сумку, которую сам он, совершенно забыв о своем мужском долге, не предложил взять у нее из рук.

— Отец посоветовал мне не мешкать с багажом, вот я сразу и поручила его человеку, который наймет экипаж, — объяснила она. — Да вот он идет с моим сундуком.

Полли поспешила за единственным, кроме сумки, предметом своего багажа, а Том, переполненный угрызениями совести из-за того, что не проявил должной вежливости, поплелся следом за ней.

«Она, оказывается, совсем не чопорная юная леди и решительно не похожа на всех этих городских кривляк, — отметил он, с удовольствием глядя на ее каштановые локоны, которые колыхались на ветру. — И какая она хорошенькая. Почему Фан мне об этом не сказала?»

Как только экипаж тронулся, Полли несколько раз подпрыгнула на пружинном сиденье и рассмеялась как-то совсем по-детски:

— Обожаю ездить в таких замечательных экипажах, а еще смотреть на красивые вещи и весело проводить время! А ты? — Она повернулась с улыбкой к Тому, но почти тут же вдруг посерьезнела, спохватившись, что нужно вести себя более сдержанно.

— Да не особенно, — ответил мальчик, которого в эту минуту больше всего занимал факт пребывания наедине с незнакомой девушкой.

C. M. BURR

— А что же Фан? Почему она вместе с тобой не пришла? — поинтересовалась Полли.

Она старалась изо всех сил вести себя сдержанно, и только глаза выдавали, как ей сейчас хорошо и весело.

— Испугалась промокнуть, — не стал скрывать Том и, невольно предав сестру, почему-то почувствовал себя несколько лучше.

— А мы с тобой не боимся сырости, правда? И я очень тебе благодарна, что ты пришел меня встретить и позаботился обо мне.

Слова «мы с тобой» пролились бальзамом на сердце Тома. Он всегда стеснялся своей рыжей шевелюры, и, когда хорошенькое создание с такими красивыми волосами объединило его с собой, он как-то взбодрился. А уж ее благодарность... Он же ничего особенного для нее не сделал. Подумаешь, донес сумку до экипажа.

Том вдруг ощутил такую уверенность в себе, что даже решился предложить девушке горсть арахиса, которым вечно были набиты его карманы. Он до такой степени любил эти орешки, что домашние легко находили его по следу из скорлупы.

Впрочем, через секунду его эйфория сменилась отчаянием. Он вспомнил, что Фанни считает арахис вульгарным, и содрогнулся от ужаса. Наверное, он сейчас опозорил семью. Краска стыда залила его щеки, и, чтобы скрыть свое состояние, он деловито высунулся в окно. В таком положении он оставался так долго, что спутница не на шутку забеспокоилась и спросила, все ли в порядке.

«Да пропади оно пропадом, — пытался успокоиться Том. — Кого волнует эта провинциальная штучка!» В голову ему вдруг пришла спасительная мысль.

— Кажется, кучер пьян, но, думаю, он может управлять лошадьми, — объявил он спокойно и обреченно.

— Кучер пьян? — запаниковала девушка. — Ой-ой-ой! Нужно выбираться отсюда! Посмотри, какой крутой спуск, вдруг экипаж опрокинется! — И она высунулась из полуоткрытого окна со своей стороны, изрядно помяв при этом шляпку.

— Да здесь полно народу, помогут нам, если что, — с мужественной небрежностью отвечал Том, продолжая игру. — Только, знаешь, будет безопаснее, если я сам сяду рядом с кучером.

— Ой, да! Пожалуйста, если, конечно, ты не боишься! — взмолилась Полли. — Моя мама с ума сойдет, если со мной что-то случится так далеко от дома!

— Да ты не волнуйся. Я справлюсь и с кучером, и с лошадьми.

Отворив дверцу, Том исчез в мгновение ока и оставил встревоженную Полли одну. Он удобно устроился рядом со стариком-кучером, наслаждаясь свободой и вульгарным арахисом.

В прихожую Том сопроводил гостью с видом бесстрашного охотника, демонстрирующего домочадцам добытый трофей.

— Вот милая Полли, я привез ее.

Фанни слетела по лестнице навстречу подруге и тут же увлекла ее наверх, а Том тщательно вытер ноги о половик возле двери и отправился в столовую восстанавливать силы печеньем.

— Ты, вероятно, устала до смерти. Не хочешь прилечь? — спросила Фанни подругу, едва они вошли в отведенную для нее комнату. Усевшись на кровать, она тараторила без умолку, в то же время внимательно рассматривая наряд гостя.

— Ничуть не устала, — ответила Полли. — Поездка прошла без происшествий, ну если не считать пьяного кучера. Правда, я почти не испугалась, потому что Том за ним приглядывал, — поведала простодушная Полли, снимая обыкновенное пальто и скучную шляпку без всяких украшений.

— Ерунда. Уверена, что он был не пьян. Том просто выдумал это, чтобы не ехать с тобой. Он терпеть не может девчонок, — с важностью объявила Фанни.

— Неужели? — широко распахнула глаза изумленная Полли. — А мне он показался таким приятным и добрым.

— Нет, моя дорогая, он ужасный мальчишка, — решительно возразила Фанни. — Мальчишки вообще противные, но *он ужасающее, чем все*, которых я видела.

Выражением «ужасающее, чем все» Фанни была обязана модной школе, в которой училась. Там уделяли много внимания освоению французского, немецкого и итальянского языков, а на родной английский времени уже не оставалось.

После слов Фанни Полли заметно охладела к Тому и решила про себя, что отныне будет обходить его стороной. Она ловко перевела разговор на другое:

— Какая великолепная комната! Я никогда еще не спала на кровати с балдахином. И такого красивого туалетного столика у меня тоже никогда не было.

— Рада, что тебе нравится, но, пожалуйста, никогда не говори такого в присутствии других девушек, — сказала Фанни, которая как раз заметила, что Полли не носит серезек.

— Почему? — спросила деревенская мышка у городской, не понимая, почему нельзя похвалить то, что тебе понравилось у других людей.

— Потому что они смеются надо всем необычным, а это неприятно.

Фанни не произнесла слова «деревенским», но Полли и так поняла, какой смысл подруга вложила в свое «смеются надо всем необычным». Ей стало так неудобно, что она задумчиво расправила свой черный фартучек и приняла решение по возможности ничего не рассказывать о собственном доме.

— Мама пообещала, что, пока ты у нас гостишь, я буду ходить в школу только два-три раза в неделю на французский и музыку, чтобы по ним не отстать. Папа позволил брать тебя с собой на занятия. Правда здорово?

— Да мне как-то неловко, — смутилась гостя. — Там, наверное, все одеваются так же, как ты, и много всего знают. Я буду белой вороной.

— Глупости. Даже не думай об этом. Вот я займусь тобой, приведу в порядок, и ты перестанешь выглядеть странно.

— Разве я выгляжу странно? — ошеломленно спросила Полли.

— Ты очень милая и похорошела с прошлого лета. Просто тебя воспитывали совсем по-другому, чем нас, — с трудом подбирала слова Фанни, — вот ты и выглядишь по-другому.

— Насколько по-другому? — уточнила Полли.

— Ну-у, во-первых, ты одеваешься как маленькая девочка.

— Но я ведь такая и есть. Как же еще я должна одеваться? — Полли внимательно пригляделась к своему отражению в зеркале. Простое синее платье из шерсти мериноса¹, удобные крепкие ботинки и коротко стриженные волосы.

— Тебе четырнадцать, — проговорила многозначительно Фанни. — В этом возрасте мы тут уже считаем себя юными леди.

Она с удовлетворением оглядела в зеркале свою изысканную прическу с завитой челкой, пучком на затылке и с длинным волнистым локоном на шее, а также черно-красный костюм, широкий матерчатый пояс с бантом, яркие пуговицы, отделку из кружев, тканые розочки с уймой мелких деталей. На шее у нее висел ме-

---

¹ *Меринós* — овечья шерсть высокого качества. — *Здесь и далее примеч. перев.*

дальон, в ушах поблескивали серьги, к поясу были прикреплены часы на цепочке. Не слишком чистые руки девочки были унизаны кольцами.

Полли переводила внимательный взгляд с собственного отражения в зеркале на фигуру подруги и все сильнее убеждалась, что из них двоих странно выгладит именно Фанни. Девочки познакомились прошлым летом в маленьком провинциальном городке, где жила Полли и куда Фанни приезжала в гости. Великолепное убранство огромного дома семьи Фанни потрясло гостью, но не до такой степени, чтобы стесняться себя, пусть даже ее внешний вид не соответствовал виду подруги. И Полли весело сказала:

— Моя мама предпочитает одевать меня просто, и мне так гораздо удобнее. В таком наряде, как у тебя, я просто не знала бы, что

и делать. Неужели ты никогда не забываешь поправить все эти подложки под юбкой, когда садишься?

Фанни не успела ответить, потому что внизу раздался пронзительный вопль.

— Это Мод, — объяснила она. — Сегодня с утра капризничает.

Тут дверь распахнулась и в нее влетела девочка лет семи. Застыв на мгновение, она вытаращилась на Полли, затем снова зашла от истошного рева, подлетела к старшей сестре и уткнулась лицом ей в колени.

— Том надо мной смеется! — прорыдала она. — Заставь его пгекгатить!

— Ну-ка, пожалуйста, перестань так кричать, — встряхнула Фанни ревущего херувимчика. — Иначе Полли неизвестно что о тебе подумает. Лучше скажи, что ты сделала перед тем, как Том начал смеяться?

— Я только сказала, что мы вчега на пгазднике ели холоженое, а он начал смеяться.

— Мороженое, ребенок, — расхохотавшись, последовала примеру брата Фанни.

— А мне наплевать! — топнула ногой разгневанная сестра. — Оно было холодное. Я подогйела его у гойячей заслонки. Тогда оно стало вкусное, но Уилли Блисс пголила его на мою новую куклу. — И Мод вновь разрыдалась под грузом свалившихся на нее несчастий.

— Ой, ты сегодня сердишься, как маленький медвежонок, — устало выдохнула Фанни. — Иди лучше к Кэтти.

— Кэтти меня не газвлекает, а меня надо газвлекать, когда я в минойе, — сквозь всхлипывания возразила Мод, видимо считая минор каким-то экзотическим заболеванием.

— Тогда давай спустимся вниз и поужинаем. Это тебя развлечет. — И, вскочив на ноги, Фанни распушила перышки, словно птичка перед полетом.

Полли очень надеялась, что «ужасный мальчишка» не будет ужинать вместе с ними, однако он все-таки сидел за столом и при этом тарачился на юную гостью.

Мистер Шоу, отец Фанни, Тома и Мод, по виду чрезвычайно занятый джентльмен, едва все сели за стол, осведомился у Полли:

— Ну, как дела, дорогая? Надеюсь, ты хорошо проведешь здесь время.

Девушка что-то смущенно пролепетала в ответ, он ей улыбнулся, после чего, похоже, вообще забыл о ее существовании.

Миссис Шоу, нервная женщина с бледным лицом, наоборот, проявляла к гостю чрезмерное внимание, то и дело подкладывая на тарелку угощение.

А мадам Шоу, тихая пожилая леди с внушительным чепцом на голове, едва увидев Полли, воскликнула:

— Ты чудо, дитя, до чего похожа на маму! Милейшая женщина! Как она там поживает? — Она рассматривала девочку поверх очков не менее пристально, чем Том, и в конце концов под перекрестным огнем их взглядов Полли окончательно утратила аппетит.

Фанни без умолку тараторила, а Мод так ерзала на стуле, что Том пригрозил:

— Прекрати! Или посажу тебя на блюдо, а сверху накрою крышкой.

Младшая сестра в ответ разразилась бурными рыданиями, в итоге Кэтти пришлось ее увести.

Словом, за ужином Полли чувствовала себя неуютно и облегченно вздохнула, когда он наконец завершился.

Потом все занялись своими делами. Фан, исполнив роль гостеприимной хозяйки, заторопилась к портнихе. Полли осталась развлекать саму себя в гостиной.

Она была рада побыть в одиночестве и сначала с удовольствием осмотрела разнообразные безделушки, а потом принялась неспешно расхаживать взад-вперед по просторной комнате. Дневной свет постепенно мерк. Гостиная освещалась теперь только всполохами пламени в камине. Девочке было тепло и уютно, и она тихонько запела одну из своих любимых песен.

— Ах, я так давно не слышала эту песню, — раздался голос пожилой дамы, которая неслышно вошла в гостиную. — Спой мне, пожалуйста, еще раз, милая, — попросила она, опустившись в мягкое кресло.

Полли не очень любила петь незнакомым людям. Все ее занятия музыкой сводились к редким урокам, на которые хватало сил у ее вечно занятой мамы, и она была не уверена, что ее исполнение достойно чужого слуха. Но просьба сейчас исходила от пожилой леди, а Полли была приучена проявлять уважение к старшим. Не находя убедительных причин для отказа, она покорно уселась за рояль, который стоял в смежной с гостиной комнате.

— Как приятно слушать такую музыку! — восхитилась мадам, когда Полли закончила. — Спой, будь любезна, еще, — ласково попросила она.

Вдохновенная похвалой девочка осмелела, ее чистый голосок зазвучал с той пронзительной искренностью, которая заставляет быстрее биться даже сердце черствого слушателя. Ах, эти милые старые мелодии, которые никогда не надоедают! Из них-то и состоял репертуар Полли. Больше всего ей нравились шотландские песни. Она спела «Светловолосого паренька», «Джека О'Хейзлдина», «Там, среди вереска» и «Берксов из Аберфельди». С каждым разом у нее получалось все лучше. Девочка завершила маленький свой концерт песней «За здоровье короля Карла», и гостиная просто звенела от зажигательной музыки, рожденной голосом и роялем.

— Ух ты, как весело. Спой еще, пожалуйста! — раздался вдруг новый голос, и над спинкой кресла, в котором сидела мадам, возникла рыжая голова Тома, который, как оказалось, прятался там все это время.

Полли вздрогнула от неожиданности. Ей-то казалось, что ее пение слышит лишь дремлющая возле камина мадам.

— Нет, больше не могу петь. Я устала. — И, покинув рояль, она направилась к креслу старой леди.

Ярко-рыжая голова, явно испуганная ледяным тоном девочки, со скоростью метеора снова исчезла за спинкой.

Мадам легким движением пальцев поманила Полли к себе и, когда та приблизилась, заключила в объятия столь ласково, что девочка, миг забыв о ее суровой наружности, внушительного вида чепце и о большой разнице в возрасте, доверчиво ей улыбнулась, согретая сознанием, что принесла радость исполнением простых мелодичных песен.

— Не смущайся, что я все время пристально на тебя смотрю. — Мадам легонько ущипнула Полли за румяную щеку. — Просто я так давно не видела девочек, и мне радостно глядеть на тебя.

— Давно не видели девочек? — удивилась Полли. — А как же Фанни и Мод?

— О нет, моя милая. Это совсем другое, — вздохнула мадам. — Фанни уж года два как юная леди. А Мод — избалованный и капризный ребенок. Ах, насколько же разумная женщина твоя мама, дитя мое.

«Очень странная пожилая леди», — пронеслось в голове у Полли, однако вслух она лишь почтительно произнесла:

— Да, мэм.

— Сдается мне, ты не совсем меня поняла, — нежно коснулась ее подбородка пожилая леди.

— Да, мэм, не совсем, — подтвердила девочка.

— Тогда позволь, дорогая, тебе объяснить. В мои юные годы девочек четырнадцати-пятнадцати лет не одевали по последней моде. И не устраивали им вечеринок наподобие тех, на которые собираются взрослые. Они не вели нездоровую легкомысленную праздную жизнь, которая превращает их к двадцати годам в холодных, скупающих, равнодушных существ. Мы оставались детьми лет примерно до восемнадцати. Трудились, учились и одевались как дети. С почтением относились к родителям. И, мне кажется, каждый день нашей жизни был куда более насыщен и длился дольше, чем сейчас.

Произнося это, пожилая леди держала Полли за ручку, но обращалась не к ней, а к выцветшему портрету на стене, с которого строго взирал пожилой джентльмен со старомодной прической.

— Это, мадам, ваш отец? — догадалась Полли.

— Именно, дорогая. Мой уважаемый и почтенный отец. До самой его кончины я тщательно содержала в порядке его жабо, и первые деньги я заработала у него. Это были пять долларов, которые он назначил как приз той из своих шести дочерей, которая лучше всех сумеет заштопать его шелковые чулки.

— Вы, должно быть, очень гордились! — с чувством воскликнула Полли, прижавшись разгоряченной щекой ей к плечу.

— О да. Мы учились печь хлеб, готовить. И хоть носили простые платья из ситца, но радовались жизни, как котята. Все мы дожили до появления внуков. Я самая младшая, мне скоро семьдесят, но я еще полна сил. А вот у жены моего сына уже в сорок лет здоровье разрушено.

— И меня растяг точно так же, как вас. Вероятно, поэтому Фан и считает меня старомодной, — сказала девочка. — Ой, вы не могли бы еще рассказать мне про вашего папá? Это ведь так интересно.

— Только не называй его этим французским словом «папá», — покачала головой старая леди. — Решись к нему так обратиться кто-то из нас, боюсь даже думать о последствиях. А назови его кто-нибудь из сыновей предком или «губернатором», наверняка бы лишил и содержания, и наследства.

Мадам говорила с нажимом, нарочито громко и при этом выразительно кивала за спинку своего кресла. Оттуда доносился приторный храп, который свидетельствовал, что выстрелы цели не достигают.

Старая леди, похоже, была не против еще побеседовать с Полли, но ее прервала влетевшая в комнату Фанни.

— Клара Бёрд пригласила нас с тобой сегодня вечером в театр и к семи часам за нами заедет, — радостно сообщила она.

Неожиданное и резкое погружение в городскую жизнь привело Полли в такое волнение, что она, едва сознавая происходящее, заметалась по дому с видом заблудившейся бабочки и немного пришла в себя лишь в ярко освещенном театре, перед зеленым занавесом. По одну сторону от ее кресла сидел мистер Бёрд, по другую — Фанни. К счастью, ни этот джентльмен, ни подруга не заводили с ней разговоров. Переполненная впечатлениями, Полли вряд ли сумела бы им ответить что-нибудь вразумительное.

До этого вечера она в театре можно сказать что и не была. Весь ее зрительский опыт ограничивался полулюбительскими постановками добрых и смешных сказок для детей. В этих ярких, веселых представлениях часто звучали незамысловатые невинные шутки. Но сегодня она увидела совершенно иной спектакль.

Модное представление считалось гвоздем сезона, его повторяли уже сотни вечеров подряд. Ослепительное зрелище будоражило и смущало публику всеми видами обольщений, рожденных французской изобретательностью и расточительностью американских продюсеров. Не столь важно, как назывался этот спектакль. Подобные постановки, помпезные и вульгарные, появляются каждый сезон и входят в моду именно потому, что шокируют зрителей.

Сверкающий мир, представший Полли со сцены, сперва совершенно очаровал ее. Море света завораживало. Танцующие и поющие существа в ярких костюмах казались ей прекрасными сказочными героями. Когда первый восторг немного улегся, она прислушалась к текстам песен, и очарование исчезло. Со сцены летели зарифмованные площадные грубые шуточки в сопровождении негритянских мелодий. Поневоле ей вспомнились милые эльфы и феи из виденных прежде спектаклей.

Наша юная героиня была чересчур наивна, чтобы оценить большую часть дерзких шуточек, она только удивлялась, что зрители

то и дело смеются. Ей становилось все более неуютно от сознания, что ее присутствие здесь не понравилось бы маме. И в конце концов она пожалела, что вообще пошла на этот спектакль.

А на сцене тем временем стало твориться что-то совсем непонятное. Кое-что нашей юной зрительнице становилось ясно из реплик людей, сидевших возле нее, кое-что ей подсказывали девичьи инстинкты, но лучше она себя не чувствовала.

Когда на сцену вылетели двадцать четыре девушки в костюмах жокеев и принялись, громко хлопая по сцене хлыстами и притопывая каблучками, исполнять какой-то дикарский танец и с зазывными улыбочками подмигивать публике, девочку охватило не веселье, а отвращение. Она было перевела дух, когда они наконец исчезли, однако на смену им явилось зрелище совсем уж позорное. Разнузданная компания девушек в полупрозрачных костюмах силфид с золотистыми крылышками настолько ее фразировала, что она с горящим лицом уткнулась в программку.

— Почему ты так покраснела? — не укрывлось ее состояние от Фанни.

— Ой, мне так стыдно за этих девушек, — вздохнув, прошептала Полли.

— Ну ты и глупышка, — усмехнулась подруга. — Здесь просто все сделано как в Париже. И как прекрасно танцуют! Первый раз мне, если честно, самой было странновато. Но потом ты привыкнешь, как я.

— Нет, я больше сюда никогда не приду! — решительно заявила Полли, все существо которой противилось зрелищу, заставляющему ее так страдать.

В отличие от подруги, она привыкнуть к такому с легкостью не могла, ибо за всю предыдущую жизнь ее ни разу не искушали подобными соблазнами. Вряд ли ей в тот момент удалось бы объяснить свои чувства, однако она пришла в себя, лишь когда они с Фанни вернулись домой, где их с пожеланиями спокойной ночи поджидала добрая бабушка¹.

---

¹ Здесь нужно учитывать как время действия книги (в США совсем недавно отменили рабство), так и характер Полли, жившей в далекой провинции и воспитанной в суровых пуританско-консервативных традициях. Ясное дело, что представление в стиле парижского «Мулен Руж», да еще с «негритянскими мелодиями» показалось ей чем-то до ужаса неприличным.

Олкотт Л. М.

О 54 Старомодная девушка. Роза в цвету : повести / Луиза Мэй Олкотт ; пер. с англ. А. Глебовской, А. Иванова, А. Устиновой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 800 с. : ил. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-25521-0

Луиза Мэй Олкотт — американская писательница, автор знаменитой повести «Маленькие женщины», которая принесла ей мировую славу и до сих пор остается одним из самых значимых произведений американской литературы. Как писал один из современников автора, творчество писательницы трогает сердце «молодежи любого возраста — от шести до шестидесяти».

В настоящее издание вошли три очаровательные повести Олкотт, не уступающие «Маленьким женщинам» ни в обаянии главных героинь, ни в остроумии авторского стиля. Героиня повести «Старомодная девушка», четырнадцатилетняя Полли, приезжает погостить к своей подруге в роскошный дом, полный модных кавалеров и шикарно одетых дам. Однако «старомодность» Полли, ее доброта и здравомыслие оказываются значительно важнее «модных навыков и манер». Две повести о Розе («Роза и ее братья» и «Роза в цвету») рассказывают трогательную историю девочки, потерявшей родителей и вынужденной жить со своими дальними родственниками. Из первой части читатель узнаёт, какие удивительные приключения и веселые проделки позволят Розе принять и полюбить свою новую семью. Во второй части Роза превращается в красивую девушку и оказывается в центре пристального внимания многочисленных поклонников.

Тексты сопровождаются иллюстрациями американских художниц Клары Миллер Бурд и Гарриет Рузвельт Ричардс.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ЛУИЗА МЭЙ ОЛКОТТ
СТАРОМОДНАЯ ДЕВУШКА
РОЗА В ЦВЕТУ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректор Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспага кол койылды 22.05.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 49. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-IJN-34511-01-R